

Ангарский Строитель

ОРГАН ПАРТКОМА, ГРУПКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И АДМИНИСТРАЦИИ АНГАРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

Газета издается с 5 августа 1949 года

№ 38-39 (2684-85)

Выходит 2 раза в неделю

ПЯТНИЦА

9

МАЯ 1975 года

Цена 2 коп.

ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ

9 мая советские люди, все прогрессивное человечество отмечают славную юбилейную дату — 30-летие Великой Победы над фашистской Германией. Этот Великий день навечно вошел в историю человечества как светлый праздник победы сил социализма и прогресса над фашизмом и мракобесием. По своей политической сущности, размаху, влиянию на ход истории — это подвиг, равного которому не было во всех минувших веках. В войне против фашизма решалась судьба не только нашей страны, но и всего человечества, будущее всего мира.

По призыву Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства весь наш народ поднялся на защиту социалистического Отечества. Цели этой священной войны — отстоять Советскую Родину, разгромить фашистских захватчиков, помочь народам Европы освободиться от нацистского ига. Коммунистическая партия выступила непосредственным организатором всей деятельности советского народа по превращению страны в единый боевой лагерь, перестройке экономики на военный лад, по осуществлению всенародного отпора гитлеровским агрессорам. Авторитет Коммунистической партии был велик и незыблем. Он обеспечивался ее историческими заслугами в борьбе за победу социализма, ее верностью ленинским заветам, личными примерами коммунистов, самоотверженно выполнявших свой долг на всех постах. Члены партии находились на самых ответственных, решающих участках борьбы с фашизмом.

В Московской, Сталинградской, Курской, Берлинской и многих других битвах Великой Отечественной войны с особой силой проявились преимущества советского военного искусства, научность разработки стратегических операций Ставкой Верховного Главнокомандующего.

Долго был путь к победе — 1418 дней и ночей. И всюду — на полях Подмосковья и у стен Ленинграда, на берегах Волги и Шпрее — советские воины показывали образцы невиданного героизма. Вспоминая военные годы, Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев говорил: «Фронт и тыл сжались в один могучий кулак. Страна стала единым военным лагерем. Было трудно всем. Люди недоедали и недосыпали. Женщины работали в цехах вместо мужей, дети вставали у станков вместо отцов... Это был подвиг людей, которые видели в труде во имя победы смысл своей жизни. И они сделали все, чтобы Родина победила!».

В коллективе ангарских строителей работают свыше тысячи ветеранов Великой Отечественной войны, из них 25 — женщины. В числе ветеранов 20 человек награждены орденом Славы. Большинство ветеранов, как и в былые военные годы, находятся на переднем крае завершающего года девятой пятилетки. Они самоотверженно трудятся, являются ударниками и победителями в социалистическом соревновании.

Это — Григорий Григорьевич Грязнов, Семен Павлович Шрамко, Константин Иванович Смирнов, Александр Иванович Колесников, Александра Ивановна Зверович, Михаил Васильевич Дудоров, Иван Семенович Белоусов, Василий Иванович Болохов, Василий Иванович Устюжин, Филипп Антонович Глушко, Юрий Георгиевич Рыболович, Павел Ильич Кузьмин и многие-многие другие.

Блистательный подвиг советского народа и его воинов в Великой Отечественной войне всегда будет вдохновляющим примером для тех, кто строит сегодня самое прогрессивное общество — коммунизм.

★ ВСПОМИНАЮТ ФРОНТОВИКИ

180 ДНЕЙ В СТАЛИНГРАДЕ

Трудно писать об этих днях, тем более, что эти дни выпадают на июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1942 года, того года, когда немец особенно яростно, особенно настойчиво стремился овладеть Сталинградом, чтобы открыть себе дорогу в степи. Бой шел за каждый дом, да что там за каждый дом, когда за каждый этаж, за каждый пролет завода. Обстановка менялась по часам. Пробираешься через дом — он наш, возвращаешься — он немецкий. И так день за днем. Город оседал в землю, немецкая авиация висела над городом каждую минуту.

И все же Сталинград отстояли, под Сталинградом окружили армию Паулюса и уничтожили. Сталинград вошел в историю Великой Отечественной войны как город, где нем-

цы понесли самое сокрушительное поражение.

Боевые позиции нам, пулеметчикам 501 отдельной артиллерийской дивизии, приходилось занимать ночью, чтобы на рассвете встречать врага неожиданно из-за каждого камня, каждой маленькой возвышенности. В этом городе каждый день для солдата — подвиг.

Всего 180 дней пришлось мне воевать в этом городе до контузии. Я не хочу вспоминать подробности, те кошмарные дни и ночи. Главное, что сила советского солдата, его стойкость победили и дали возможность развить нашей армии наступление. Много было там неизвестных героев, многие остаются неизвестными и сейчас. Только вот недавно нашел меня орден Отечественной войны II степени, которым наградили в 1942 году.

Сталинград — это твердыня советской земли. Это слово напоминает нашим врагам, что не было еще силы, которая сломила бы силу России.

Л. ЗАИЦЕВА,
ветеран войны, секретарь
завода ЖБИ-1.

ОРДЕНА И ФРОНТЫ

1941-й год... Нас, курсантов военного училища, бросили во второй эшелон, чтобы в случае прорыва затерять продвижение немцев к городу, пока будет идти эвакуация заводов на восток. Полмесяца простояли мы здесь в резерве, потеряв несколько курсантов от случайных налетов авиации противника в тыл. 1 февраля второго года войны нам присвоили офицерские звания и распределили по всем фронтам.

Группа из тридцати человек, в которой оказался и я, попала на Северо-Западный фронт. В училище мне пришлось изучать в основном стрелковое и авиационное оружие, а также полковую артиллерию. Однако судьба забросила меня в артиллерийский полк, где я, как арттехник дивизиона, столкнулся с артиллерией, которую раньше изучать не доводилось.

Наш 940-й артиллерийский полк воевал в составе Сибирской дивизии под Старой Руссой, где была окружена 16-я немецкая армия. Перед нами стояла задача: не дать немцам выйти из окружения, ликвидировать их возможные прорывы. Эту операцию мы осуществили с участием моряков. Мне было тогда девятнадцать лет, я был самый молодой среди командиров и обеспечивал боевую готовность артиллерии дивизиона. За четкое обеспечение боя меня наградили тогда первой медалью — «За боевые заслуги».

А когда мы попали на 1 Белорусский фронт, и наш полк при форсировании Вислы получил при-

каз поддержать поляков артиллерийским огнем, за успешное обеспечение операции меня наградили орденом Красной Звезды. За бой при форсировании Одера меня наградили орденом Отечественной войны II степени, а второго точно такого же ордена удостоили за ликвидацию окруженных группировок в районе Берлина. Мне приходилось бывать на наблюдательных пунктах, в тылах подразделений в стрелковых полках. Линии фронта как таковой уже не было, но разрозненные группировки врага объединялись и все еще наносили удары. Мы и уничтожали их, прочесывая на лошадях лес и мешая немцам объединяться.

Война была уже на исходе, но иногда по-прежнему приходилось жить в землянках, есть сухари и воевать в трудных условиях бездорожья. Вскоре меня наградили второй медалью — «За освобождение Варшавы», а после окончания войны — медалями «За взятие Берлина» и «За победу над Германией». Сегодня, в канун 30-летия Победы, глядя на эти награды, я вспоминаю те тяжелые фронтовые дни, и мне хочется пожелать своему сыну Юрию, который служит в армии артиллеристом, продолжать традиции отца и зорко стоять на страже Родины.

К. СМЕРНОВ,
начальник участка СМУ-5.

● ВСПОМИНАЮТ ФРОНТОВИКИ

ПУСТЬ ВЕЧНО ЖИВЕТ В ПАМЯТИ НАРОДОВ
БЕСПРИМЕРНЫЙ ПОДВИГ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ,
ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ, ТРУЖЕНИКОВ
ТЫЛА, ОДЕРЖАВШИХ ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕ-
СКУЮ ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ!

Из Призывов ЦК КПСС.

войны фашисты подвергли его
пыткам, а потом железными
прутьями распяли на здании
сельсовета. Так мы, молодые,
увидели страшное лицо вой-
ны...

И одна мысль овладела сель-
скими комсомольцами: бороться,
сражаться, делать все воз-
можное, чтобы помочь Родине.

...В первые недели войны ча-
сти нашей армии, потерпевшие
временную неудачу, группами
по пять-десять человек проби-
рались к своим. Мы стали их
проводниками, вели их к ли-
нии фронта, снабжали продо-
вольством.

Вспоминается такой эпизод.
Работаем на колхозной поляне
в лесу, жнем рожь. Потом де-
вчата побежали за водой. К

ЛЕТЯТ РУССКИЕ ЯЩИКИ

На третий день войны, нас, курсантов авиа-
технического училища,
погрузили в эшелоны и от-
правили под Москву. Столи-
ца нашей Родины готови-
лась к отражению врага, и
подкреплением должны бы-
ли стать сибиряки, люди
крепкие, жилистые. Зачис-
лили нас в пехоту, выдали
автоматы, начались уроки
овладения военной азбукой.
А потом несколько человек,
в том числе и меня, отозва-
ли с передовой и направили
в Москву. Здесь, в центре
России, в ее столице на пят-
надцатидневных курсах мы
ознакомились с новым ору-
жием — прототипом «Катю-
ши». Учения были трудны-
ми. Задача стояла перед
нами очень ответственная:
курсировать по фронту, го-
товить брешь для прорыва
вражеской обороны. И спра-
виться с ней могли только
сильные и выносливые сол-
даты.

В 1942 и 1943 годах «Ка-
тюши» стреляли с земли и
только перевозили их на ма-
шинах. Вот и тренировались
мы до пота. Только развер-
нем минометы, только отда-
дим рапорт: «Готовы к бою»,

как следует другая команда:
«Минометы погрузить, пере-
дислоцироваться». В даль-
нейшем это нам очень помо-
ло, особенно в районе Бря-
нска, Могилева, Смоленска,
где приходилось курсировать
вдоль фронта.

Первые снаряды «Катюш»
весили по 100 килограммов
и вылетали они из ящика.
Не зря немцы говорили, что
«русский Иван ящиками
бросается». А все дело в
том, что в бою не всегда
удавалось выбить все за-
крепляющие снаряд перего-
родки, и снаряд летел на по-
зиции врага вместе с ящи-
ком. Впечатление получа-
лось ужасающим, немцы
очень страшились наших ми-
нометов и охотились за ба-
тареей особенно старатель-
но.

Если учесть то, что сна-
ряды летели всего на 3-4 ки-
лометра, то мы постоянно
были на передовой. Обычно
позицию занимали ночью,
без шума, без света. А ут-
ром открывали огонь.

Всего шесть месяцев, до
ранения, пришлось мне слу-
жить в бригаде гвардейских
минометов, но эти месяцы
оставили от фронтовых буд-

ней самое сильное впечат-
ление. За мужество в этой
бригаде я был награжден
медалью «За отвагу».

А потом снова пехота, бои
в Венгрии, Румынии, в Ав-
стрии. Много дорог прошел
советский солдат, много
форсировал рек. Победа да-
лась нелегко.

А. СЕРЕДКИН,
рядовой, ветеран войны,
председатель стройкома
СМУ-7.

На снимке: А. Середкин.

ЗА ЧЕСТЬ СТРАНЫ

Есть такая песня о героях-
краснодонцах, ее нынешнее по-
коление молодых тоже знает.
Мне в ней дороги и созвучны
душе строки: «...комсомольское
подполье поднялось за честь
страны».

Да, это было не только в
Краснодоне. По всей нашей
многострадальной земле люди
— молодые и пожилые — под-
нимались на битву с врагом.
Одни — на фронтах, другие —
в подполье, третьи уходили в
партизаны.

В начале войны я жила в
колхозной белорусской дерев-
не Замостье Гомельской об-
ласти, была секретарем комсо-
мольской организации. Комсо-
мольцы в колхозе были боль-
шой силой, примером организо-
ванности и сплоченности. Труд-
нились без выходных, оставались
после работы, чтобы только
помочь хозяйству.

Вечерами молодежь собира-
лась у нас в доме. Читали
книжки, танцевали под гармош-
ку и гитару, пели песни, ставили
небольшие драматические
сценки. И не думали, не гада-
ли, счастливые своей молодос-
тью и силой, что вскоре нам
придется стать участниками
великих и трагических событий
и вписать свои, пусть скром-
ные, строки в летопись истории.

Грянула Великая Отечест-
венная. Над нашей мирной де-
ревней закружились фашист-
ские самолеты, кипами летели
листочки, набитые сладким
словесным ядом. Фашистские
перевертыши пытались усы-
пить нашу бдительность, по-
дорвать веру и преданность
Родине. И в это же время бес-
пощадно сжигали города и се-
ла, расстреливали советских
людей, и в первую очередь —
коммунистов. У нас в сельсовете
работал коммунист Корней-
чук, уполномоченный комитета
по заготовкам. На третий день

ним подошел мужчина и спра-
шивает: «Есть ли у вас на се-
ле комсомольцы или коммуни-
сты?». Узнав об этом, я побе-
жала к ручью. Товарищ пояс-
нил, что в их группе двенад-
цать офицеров, а на носилках
тяжело раненный командир пол-
ка из 121 стрелковой дивизии,
который бережет у себя 3 па-
рона. Два — для немцев, один,
последний — для себя. Все уже
несколько дней не ели.

Мы собрали у жителей де-
ревни хлеб — у кого лепешки,
у кого блины, у кого краюху.
Закололи поросенка, налили
бидон сливок. Запрягли ло-
шадь и ночью отвезли ранено-
го и продовольствие к линии
фронта.

Незабываемым остался наказ
командира. Перед поездкой он
попросил меня сесть рядом и
сказал: «Мы временно потер-
пели неудачу. Слышишь, Лю-
ба, временной! А ваша задача —
беречь народное добро. Хлеб в
закромах не держите, а как
только уберете с поля, то рас-
пределите колхозникам, и
пусть они его закапывают по-
глубже в землю. Иначе немцы
сожгут. И скот весь раздайте
людям, пусть они его сохраня-
ют в лесу. Ничего не отдавай-
те врагу!».

Ночью собрались все вместе,
комсомольцы поклялись, что
будут, не жалея сил, делать
все для победы. Два моих бра-
та — Юлий и Михаил Лобано-
вичи ушли в партизанский от-
ряд, которым командовал В. В.
Величко. Я оставалась в дерев-
не секретарем подпольной ком-
сомольской организации.

В начале 1942 года связой
партизан 50-летний Борис Мо-
исеевич Розенфельд привез ме-
ня в штаб отряда в район де-
ревни Комаровичи. Здесь меня
ожидало поручение: довести до
односельчан сводки Совин-
формбюро. За сводками я хо-

дила два раза в неделю, за
12 километров, переписывала,
а потом ночью читала нашим
людям.

Комсомольцы Валентин Чи-
рун, Степан Снинский, Степан

Плышевский, Павел Янович
участвовали в так называемой
рельсовой войне — подрыве вра-
жеских эшелонов с живой си-
лой и техникой. В марте 1943
года с их помощью была со-
вершена крупная операция —
взорван мост на реке Птич
(так называлась и станция).
Это была большая радость —
движение составов приостано-
вилось почти на неделю — и
горе: в операции погиб наш
товарищ, комсомолец Степан
Снинский.

Оглядываясь на те годы, мо-
гу твердо сказать: клятву, дан-
ную Родине, я выполнила. Го-
товила пищу партизанам, сти-
рала белье, модела ручными
жерновами зерно и ночью,
крадучись, пекла хлеб парти-
занам, укрывала раненых пар-
тизан. Сводки Совинформбюро
распространяла в других со-
седних деревнях.

21 июня 1943 года войска
Советской Армии освободили
Белоруссию от оккупантов.
Немцы отступали в страхе,
срывая с себя мушкетеры, пере-
сидевались в гражданское
платье. И когда мы открыто и
свободно вошли в деревню, то
первое, что сделали, — запели:
«Широка страна моя родная...»
Пели и плакали.

И сегодня, в День Победы, я
хочу обратиться к нашей мо-
лодежи: будьте достойными
ваших сверстников! Советские
юноши и девушки всегда были
первыми в рядах борцов. Будь-
те первыми и в мирном труде
на благо нашей страны, наше-
го великого и непобедимого
народа.

Л. АРЖАННИКОВА,

начальник отдела кадров
УЛТК, секретарь
партийной организации.

На снимке: Любовь Алек-
сандровна Аржанникова в
послевоенные годы.

♦ ПОЭЗИЯ

♦ ПОЭЗИЯ

У «ЛУКОМОРЬЯ»

Это поэтическое название выбрали для своего объединения любите-
ли поэтического слова. Второй год при актовом зале строителей дей-
ствует «Лукоморье» — здесь читают свои и чужие стихи, спорят, об-
суждают, советуются оператор, научный сотрудник, токарь, руководи-
тель школьного драмкружка — люди разных профессий.

Перед праздником они выступили в профилактории строительства и
в школе рабочей молодежи № 4. Сегодня мы предлагаем читателям
их стихи.

Геннадий БОТКИН

Юрий ВЫБОРОВ

* * *

* * *

Проскакали кони,
Над дорогой пыль.

С неба месяц саблей
Раскровил ковыль.

Был тут ветер ранен,
Здесь был день убит...

На траве примятой
Желтизна копыт...

В зернах звезд далеких
Дышит хлебный дух.

Кровь не зря пролита:
Полю снится плуг.

Анатолий ГОВОРИН

ЖАВОРОНОК

В твоей песне все раздолье,
Красота земли моей,
Хлебоборов сила-воля,
Дух всеильных Русачей.
Пел ты мне,

За березовое белостволье,
По снегам от полей до полей
Белый путь —

шоферское приволье,
Ты пролег по Сибири мой,
И мурлычет шофер

без умолку,
Словно песней мерит
простор,

То поет про тайгу и
двухстволку,
То с любимой ведет

разговор.
Там припомнил
Ангарские дали,

Не забыл Усть-Илим и
Тайшет,
Не забыл про гармонию
и Байкала,

Про веселый таежный
рассвет,
Вдаль под песню
уходит дорога,

На руде задремала рука,
И шофер похищает нежного
на ушедшего в быль
ямщика,

Тело дремлет,
и мысли безвольны,
Тишь исходит
от снежных шатров,

Широка ты,
Сибирь, и привольна,
Долги песни твоих шоферов,

когда сражались
братья, сестры и отцы.
Они счастье отстояли
И в бессмертные ушли.

Ну, а тем, кто после боя,
жив остался, невредим,
Пел о счастье:

«Верьте все же»,
Ну, а павшим:

«Вечно чтим!»

ПАМЯТЬ ТЕХ ДНЕЙ ЖИВА

ЗА „КРУГЛЫМ СТОЛОМ“ РЕДАКЦИИ „АНГАРСКОГО СТРОИТЕЛЯ“ УЧАСТНИКИ ПАРАДА ПОБЕДЫ Владимир Емельянович МАТВЕЕВ и Петр Павлович ГРИШКЕВИЧ

СЕГОДНЯ, когда от победного дня над фашистской Германией нас отделяет 30 лет, и в нашей стране на смену защитникам Родины в схватке с нацистами тех лет подросло новое, молодое поколение, по-особому смотришь на участников боев и особенно — участников парада Победы! Кто эти люди, чем заслужили они такую честь? С этих вопросов началась беседа с главным инженером ЖКУ Владимиром Емельяновичем Матвеевым и работником отдела кадров треста «Востокхиммонтаж» Петром Павловичем Гришкевичем, участниками парада Победы.

Владимир Емельянович Матвеев в 1945 году был гвардии старшим сержантом, комсоргом первой батареи 33-го истребительного противотанкового ордена Суворова III степени полка.

Петр Павлович Гришкевич в 1945 году был гвардии младшим лейтенантом, курсантом высшей офицерской школы, которая готовила мастеров воздушного боя, летчиков-истребителей.

В. Е. МАТВЕЕВ: — Нельзя сказать, что все участники парада Победы были особые люди. Это были рядовые бойцы армии, те, кто наравне с другими на многих фронтах сражался с врагом. Но как в каждом случае, должно быть и что-то особенное. У нас, у артиллеристов, участники парада Победы должны быть не ниже 1 метра 80 сантиметров. Представить, зачем это надо было, трудно. Артиллеристы были с пехотинцами на передовой, а значит, должны быть рослыми, крепкими ребятами. На параде Победы Советское правительство и Коммунистическая партия страны должны были показать некоторым представителям Запада, что у нашей страны такие солдаты, офицеры, для которых война с фашистами стала школой возмужания и которым не страшны никакие противники.

Я же был рослым, капитаном волейбольной команды, комсоргом. Из нашей бригады участниками парада было 6 человек, из полка — 19.

П. П. ГРИШКЕВИЧ: — Хотя до Победы еще оставались месяцы, наше правительство продолжало совершенствовать мастерство летчиков, и в марте 1945 года меня, как и многих других молодых истребителей, прошедших фронтные воздушные дороги, направили в высшую офицерскую школу для подготовки мастеров воздушного боя. Именно всех участников войны, которые обучались в этой школе, и привлекли к участию в параде Победы. Готовились два полка. Один — на ЯК-34, другой — на ЛА-7.

ЯКи пришли к нам из полка «Нормандия-Неман», еще очень новые машины, которые успели налетать только по 15 часов.

Корреспондент: — У каждого из вас был первый бой и был бой самый памятный. Хотелось бы услышать о них.

В. Е. МАТВЕЕВ: — Для меня война началась в 1943 году, когда после формирования был назначен командиром отделения радистов и вместе с артиллеристами переброшен на Ленинградский фронт. 10 июня 1944 года мы принимали непосредственное участие в прорыве линии Маннергейма. Атаки вели в районе «Гнилого ручья», место заболоченное и непроходимое. Но в это время наша армия уже имела значительное преимущество в вооружении и в стратегии, и хотя линия Маннергейма была укреплена по последнему слову инженерного

строительства, состояла из железобетонных сооружений, нашим войскам понадобилось всего несколько суток, чтобы разрушить укрепления врага. По силе огневой мощи мы имели на этом участке фронта 285 стволов орудий, минометов и другой техники на километр обороны врага, и, конечно, после артподготовки немцы не то что не могли сопротивляться, там почти просто некому было воевать.

Самый памятный бой — на высоте 46-00. Ее мы заняли после прорыва линии Маннергейма в 3-00 ночи. Если учесть, что в это время были белые ночи, то можно понять, что они мало чем отличались от светового дня. И поэтому немцы атаковали эту высоту без отдыха. Отбили мы 14 атак, но и нас осталось 29 человек. Мне пришлось становиться к орудию и непосредственно вести огонь по танкам и живой силе врага. Атаки были отбиты, и наше успешное наступление продолжалось. Здесь погиб мой товарищ, помощник командира взвода Лень Свиридов, многие другие друзья по оружию.

П. П. ГРИШКЕВИЧ: — Я также начал войну в 1943 году, в октябре. Первый бой — над Днепром. Запомнилось — пожары, берег Днепра, дымка. Вели разведку перед захватом Днепропетровска. Ну а настоящий бой пришлось принять в воздухе над Запорожьем. У нас была задача — прикрыть бомбардировщики. Навстречу нам летела большая группа мессершмиттов и фокке-вульфов, прикрываемых юнкерсами. Вступили в бой. Наша груп-

па «связала» юнкерсов, другая атаковала бомбардировщиков. Чувствовалось наше превосходство в технике, в количестве самолетов. В этот год ЯКи, Лавочкины были уже усовершенствованными, имели хорошее вооружение.

Наш 107-й гвардейский истребительный авиационный полк входил в 17-ю воздушную армию.

Первым ведущим у меня был Михаил Коновалов, бывший рабочий московского шарикоподшипникового завода. Он учил хитростям воздушного боя, и его «школа» мне очень пригодилась. А вот сам Михаил погиб в воздухе в Польше.

Корреспондент: — Сейчас Вы сибиряки. Всегда ли Вы были ими, или это особая любовь к суровому краю?

В. Е. МАТВЕЕВ: — Мое детство прошло на востоке страны, по комсомольскому набору курсы радиотелеграфистов я закончил в Благовещенске. И до 1943 года был на Дальнем Востоке, обеспечивал командование связью, учил новых радиотелеграфистов.

П. П. ГРИШКЕВИЧ: — Я — иркутянин, в 1939 году окончил Иркутский аэроклуб, получил удостоверение на вождение самолета УО-2 будучи комсомольцем. Одновременно работал на одном из заводов. В мае 1940 года был отправлен в школу пилотов, где освоил истребитель И-16, а потом снова школа, и в 1943 году я стал летчиком-истребителем, освоил самолет ЯК-7.

После демобилизации, а она для меня была значительно позже, чем закончилась война, снова вернулся в «родной» край, выбрал Ангарск.

В. Е. МАТВЕЕВ: — Пре-

жде чем приехать в Ангарск, я закончил после демобилизации Томский топографический техникум, вел изыскания в Каракумах, Кызылкуме. В 1958 году приехал в Ангарск, работал в СМУ-8, окончил вечерний институт и с 1970 года работаю главным инженером ЖКУ.

Корреспондент: — Что Вы можете рассказать о подготовке к параду Победы? По видимому, она длилась не один месяц?

В. Е. МАТВЕЕВ: — Сводный 9 полк III Белорусского фронта, в который вошли и участники парада Победы от нашего полка, был собран в Кенигсберге. Здесь начались строевые занятия. Занимались две роты по 100 человек 7 дней. Затем погрузились в вагоны санитарного поезда и третьего июня были в Москве. Москву узнали по музыке курантов, время было 6-00. В 11-00 выгрузились на станции Хлебниково, где нас встречал транспарант: «Привет победителям!».

Занятия — с 3-00 ночи до 9-00 утра. Строевой подготовкой занимались на одной из площадей Москвы. Оркестр играл после 6-00, а до этого занимались без оркестра. Москвичи за нами постоянно наблюдали, всегда подходили во время перекуров, приносили попить.

Перед самым парадом — две генеральные репетиции. Одна — на Внуковском аэродроме, вторая — на Красной площади. Участвовали все полки. Впереди шагали барабанщики, суворовцы, нахимовцы. Волнующим было это зрелище.

П. П. ГРИШКЕВИЧ: — Авиаторы к параду Победы готовились два месяца. Отработывалась слетанность. Полеты — через день. Сначала — в паре, затем — в звене, в девятке, эскадрильей и полком. Взлетали девятками и садились девятками. Плотный и красивый был строй самолетов. Базировались в Люберецке, в Москве. Было сделано 3 генеральных вылета и посадки за три дня до парада. В генеральных репетициях приняла участие вся авиация Московского военного округа. Летели 800—900 самолетов, крыло в крыло. Строй четкий: ни вперед, ни вверх не уйти. Нужно было держаться на дистанции, и все держались. В полете находились самолеты ПО-2, УТ-2, ТВ-3, ДБФ-3, ТУ-2, ИЕ-2, ЯК-3, ЛА-7, ИЛ-2, ЛИ-2.

Корреспондент: — И вот — парад Победы. Чем он запомнился?

В. Е. МАТВЕЕВ: — О параде Победы написано много. Единственное, что мне запомнилось, это торжественность момента. В 5-00 мы были в дороге, в 6-00 — на месте. Было пасмурное утро, морозило. Стоял туман. Это было 24 июня 1945 года. Парад принимал маршал Жуков, командовал парадом Рокоссовский. 15 тысяч участников парада Победы на площади! За нами наблюдали представители разных стран, и этот парад показал, что Советский Союз вышел из войны окрепшим, что его армия готова сокрушить любого врага.

П. П. ГРИШКЕВИЧ: — Для нас день 24 июня 1945 года был днем разочарования. Туман, мелкий дождь, пасмурно. Мы стояли у самолетов по готовности № 1, но прошло время вылета, а небо не прояснилось.

Нас, летчиков, выстроили, поблагодарили за проделанную подготовку и объявили, что мы все являемся участниками парада Победы.

Корреспондент: — Закончился парад Победы. Но еще оставалась напряженность. Как сложилась ваша судьба дальше?

В. Е. МАТВЕЕВ: — После парада Победы я снова с товарищами выехал в Кенигсберг, но в свой полк уже не попал. Служил еще два года, обучал молодых радистов, передавал им свой боевой опыт, рассказывал о погибших героях, о том, с каким напряжением приходилось нам отбивать у врага город Пиллу, Таллин, сражаться в Польше. А потом — демобилизация. Приколов боевые награды: ордена Отечественной войны I степени и Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги» и другие, я начинал мирную жизнь.

П. П. ГРИШКЕВИЧ: — Высшую офицерскую школу мастеров воздушного боя закончил в 1946 году и, как бывает у людей военных, пришлось служить и в Сибири, и на Балтике, даже морским летчиком. Осваивал МИГ-17, был заместителем командира эскадрильи. Демобилизовался в звании капитана, имею два ордена Красной Звезды и медали. До сих пор переписываюсь с товарищами по фронтовым воздушным дорогам. Письма идут от бывшего штурмана полка Кирилла Медведева, командира эскадрильи Героя Советского Союза Леонида Соколова, командира полка Героя Советского Союза Семена Иваницы. Дивизия у нас была крепкая, около 30 летчиков стали Героями Советского Союза.

Беседу за «круглым столом» вел В. КУРЬЯНИНОВ.

ОН БЫЛ РАЗВЕДЧИКОМ

Бригадир подкрановых путей четвертого участка управления механизации стройки Семена Павловича Шрамко имеет орден Красного Знамени, орден Отечественной войны II степени, медали «За оборону Москвы», «За Победу над Германией», знак «25 лет Победы в Великой Отечественной войне» и четыре юбилейных медали. Но у ветерана строительства города Ангарска есть и трудовая награда: по итогам восьмой пятилетки за ударный труд он награжден орденом Октябрьской революции. Сегодня речь о том большом солдатском вкладе, который он внес в Победу над фашистской Германией.

I.

...11 сентября 1939 года Семена Павловича Шрамко призвали в армию на Северный Сахалин. Он служил в погранвойсках. Здесь закончил школу младших командиров и весь ее выпуск отправили на большую землю — в Хабаровск. С. П. Шрамко назначили командиром отделения стрелковой дивизии. Весной она ушла в летние лагеря. Семена направили в школу снайперов, но окончить ее не удалось.

22 июня в школе, как всегда, была сделана вечерняя проверка, дана команда «отбой!», но прозвучал сигнал тревоги. Все курсанты построились, тут же появился командир полка: он объявил, что на западе нашей страны уже началась война.

Полк начал готовиться к боевым действиям. Стрельбы проводились с боевыми патронами и при полной экипировке, как и положено в бою. Отделения вскоре были укрупнены за счет пополнения взаимозапасниками. Через некоторое время бойцы погрузились в эшелоны и — к Москве, потому что бои уже шли под Смоленском. 5 сентября полк, в составе которого служил С. П. Шрамко, ночью выгрузился в районе Волоколамского шоссе. И только окопались на незнакомом месте, как утром пришлось принять на себя первый бой: налетели немецкие бомбардировщики.

II.

Дело было к вечеру. Отделение С. П. Шрамко окопалось у самого шоссе. Ни закурить, ни поесть, но без приказа — никуда. И только Семен со своим пулеметчиком начали шарить по карманам в поисках махорки, как вдруг вынырнул немецкий мотоцикл с тремя фашистами. Старший сержант и пулеметчик, никогда не стрелявшие

по живой цели, оторопели. Решение нужно было принять быстро, и старший сержант Семен Шрамко припал к пулемету, срезал двоих наповал, а третий фашист успел соскочить в граншею и начал отстреливаться. Но им уже занялось отделение.

III.

С того дня пошло: днем — оборона, ночью — отступление. Под Москвой полк получил приказ: дальше отступать нельзя! В ноябре бойцы сами пошли в наступление, и в бою за одну из деревень немецкий снайпер ранил старшего сержанта.

Из госпиталя С. П. Шрамко попал уже во вновь сформированную 117-ю стрелковую дивизию, в составе которой 15 февраля 1942 года пошел на Старую Руссу. Он уже теперь был помощником командира взвода разведчиков. Заняв оборону, взвод получил задачу — собирать сведения об изменениях в передовых частях противника. И разведчики знали офицерский состав немцев вплоть до командиров рот. Разведка велась наблюдением, а иногда приходилось отпоявляться на захват «языка».

IV.

На одном из участков обороны взвод С. П. Шрамко наблюдал за движением по дороге с линии обороны немцев до их боевого охранения. В результате заметили, что в одно и то же время, в семь утра, на этом коротком участке появлялись повара на телеге. Их решено было взять. И вот в конце апреля группа захвата из шести человек, группа прикрытия и отвлекающая группа приступили к операции.

Как только начало светать, бойцы во главе с С. П. Шрамко окружили мостик, спрятались там, и только на проселочной дороге в копнах прошлогоднего сена показалась телега, как лошадь немцев учуяла неладное. Она подошла к мосту, встала на дыбы и начала хрюкать. Один фашист начал ее хлестать кнутом, а другой, ничего не подозревая, с автоматом наперевес и с руками, закинутыми назад, потихоньку напевал песенку, стоя у телеги.

Раздумывать было некогда. Разведчики тотчас застрелили лошадь, мигом окружили немцев, перерезали кабель и вместе с захваченными в плен поварами полком начали уходить. Немцы услышали выстрелы, открыли огонь, но тут вступила в бой отвлекающая группа. В стороне завязалась перестрелка, и как только

группа захвата вышла в безопасное место, она дала сигнал красной ракетой: взвод быстро сплылся.

За участие в этой и других операциях С. П. Шрамко был награжден медалью «За оборону Москвы». А в сорок третьем году ему был вручен орден Красного Знамени. Тогда на территории Великолукской группировки в районе реки Ловать наши и немецкие войска противостояли друг другу. Взводу С. П. Шрамко была поставлена обычная задача: в результате ночной разведки наблюдением дать сведения об изменениях у противника. Во взводе были все коммунисты, командир как раз заболел, взвод возглавил С. П. Шрамко.

Только бойцы пошли болотом, где кругом была по колено вода, и вышли на холмик посреди своих и немцев, только заняли там круговую обо-

рону, отправили двух наблюдателей на дерево, как один в тот же миг юзом сполз с дерева.

— Немцы!

V.

Со стороны врага не было ни кустика. Кругом вода, укрыться негде. С. П. Шрамко оставил два отделения на холмике, а два отправил немцам в тыл. Те, ничего не подозревая, подошли в накомарниках почти вплотную, и разведчики, пустив по команде «огонь» в ход гранаты, ринулись с автоматами вперед. Три немца руки подняли сразу, бросив оружие, два начали отстреливаться, но их пулемет был тотчас срезан, а с остальной немецкой разведкой начали расправляться два отделения, зашедших с тыла.

С операции взвод С. П. Шрамко вернулся с тремя «языками». Командир был награжден орденом Красного Знамени, а за другую операцию его наградили орденом Отечественной войны II степени.

VI.

На одном из участков линии обороны, где дорога шла по направлению к станции Дно, появился немецкий танк. У разведчиков было противотанковое ружье. Они разманировали проход к дороге, выставили группу захвата из 12 человек и решили напасть на танк молниеносно. Как только танк поравнялся с разведчиками, они выстрелили по его башне из противотанкового ружья. Вражеская машина остановилась, и тотчас в нее полетели двенадцать бугалек с зажигательной смесью.

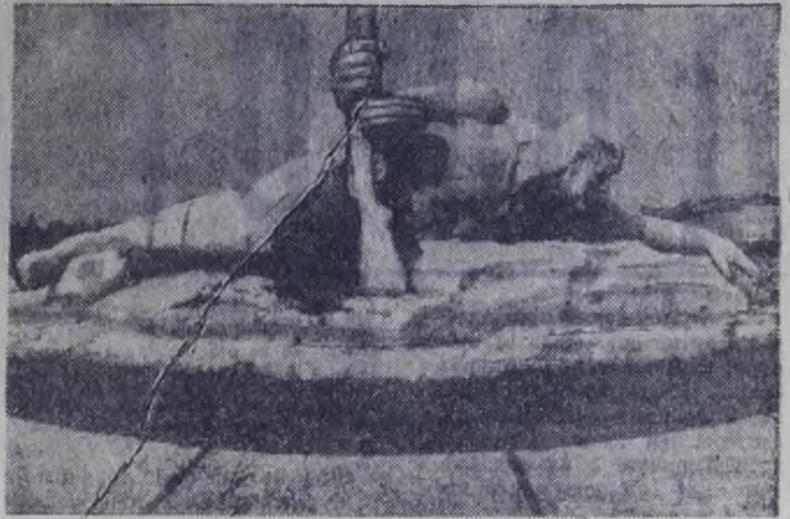
Танк загорелся, но фашисты вылезать как будто и не думали. Вдруг открывается люк, немец переваливается, отстреливаясь, пытается бежать, но его тут же настигают разведчики. Другой фашист, несмотря на горящий танк, не покидает его. Разведчики бросили туда гранату и, захватив «языка», отправились в расположение своих войск.

В ноябре 1943 года в одном из боев С. П. Шрамко тяжело ранило. После госпиталя он готовил пополнение в учебно-стрелковой дивизии, и как только ее отправили из Казани в освобожденный Минск, здесь С. П. Шрамко ранним утром и застала Победа. К тому времени погибли отец и два брата Семена, но радость Победы все равно была беспредельной.

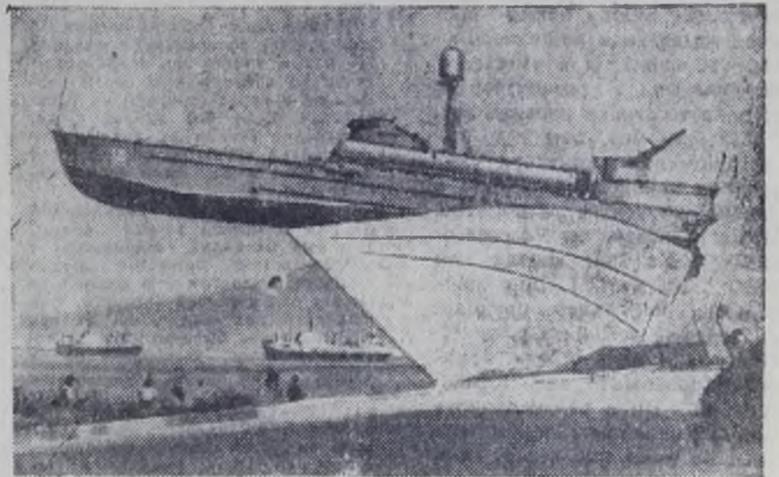
V. КРЕМНЕВ.

На снимке: С. П. Шрамко (слева) с участником боев с Японией, товарищем по работе Л. Я. Середой.

ГОРОДА-ГЕРОИ

БРЕСТ. Подвигу, совершенному защитниками города, посвящен мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой». На снимке: скульптура «Жажда»

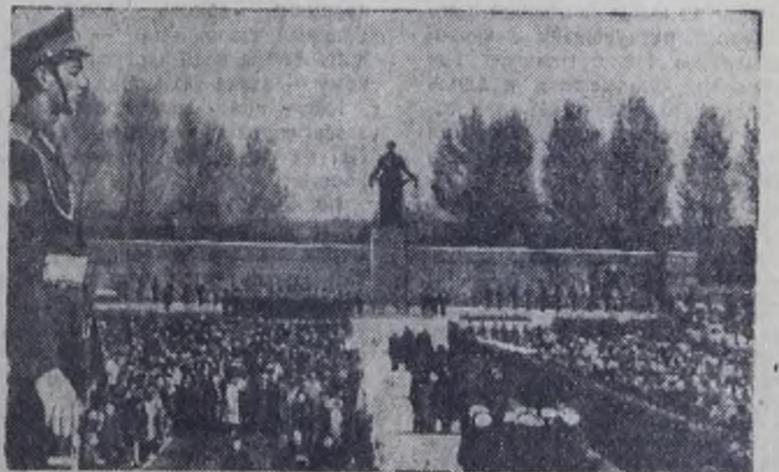
НОВОРОССИЙСК. Цемеская бухта. Памятник «Катер».

МИНСК. Площадь имени В. И. Ленина.

СЕВАСТОПОЛЬ. На улице имени Героя Советского Союза Н. А. Острякова.

ЛЕНИНГРАД. На Пискаревском мемориальном кладбище.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

ПО СТРАНИЦАМ ФРОНТОВОГО ДНЕВНИКА КРАСНОАРМЕИЦА-РАЗВЕДЧИКА ГРИГОРИЯ ГРЯЗНОВА

Листы этой карманной записной книжки пожелтели от времени: страницам, испещренным мелким узористым почерком, более тридцати лет. Блокнот, растерявший свои обложки, прошел вместе с их владельцем через дым пожаров и, сохранившийся, как самое дорогое, недавно, лег на мои ладони реликвией Победы. Даты, цифры, имена и почти телеграфные записи: на войне казалось все обыденным, а в перерывах между боями времени на дневник оставалось не так уж много. И я вместе с автором решил расшифровать сегодня те строки далеких лет.

«Впервые мы, 23-й год, были призваны 1 сентября 1941 года на призывку. Было это в районном центре Муромцево. Потом я поехал на лесозаготовку. Через две недели за мной прибыл М. Г. Воронин — товарищ, нас вместе призывали. Я даже не побывал дома. И все-таки мать успела, приехала провожать единственного сына. Но в райвоенкомате нас признали пока ненужными (мне не было еще и 17), да и команду уж набрали полностью. Мы вернулись с другим домом, в деревню Низовую Омской области.

20 января 1942 года нам принесли повестки вновь. Теперь нас пришли провожать все девчата и ребята. Мать на этот раз со мной не поехала. Она вслепывала руками и так плакала, как будто от нее оторвали что-то. Пришлось и мне всплакнуть.

В РВК мы прошли комиссию, нас признали, наконец, годными и повезли в Омск. Ехали мы почти неделю. Утром прибыли в школу, где нас разбили, кого — в пехоту, кого — в артиллерию. Мы с Ворониным попали в артиллерию, но он оказался во втором дивизионе, а наш лагерь был на кирпичном заводе.

На первых порах нам показало, что всего достаточно, но это потому, что в сумках еще было домашнее. А когда оно вышло, нам, молодым, сильным юношам, стало не хватать. Два раза приходил ко мне дядя и приносил по булке хлеба. А потом я вскоре уехал из города. Были в пути пять суток.

Свой путь мы закончили в Сокольниках под Бумом, там пробыли три с половиной месяца, получили пушки и мехтягу, в апреле погрузились под Кресцами, и там впервые встретил нас противник. Он обстрелял с воздуха, я упал во время бомбежки с лошади, метнувшейся с неприятельскими, и зашиб голову. Три дня мы шли пешком к линии фронта. 30 апреля 1942 года были на месте, и 1 мая вступили в бой. Для меня он был первым.

Первый бой... Его начала 282-я стрелковая дивизия Белобородова, в составе которой был и 824-й артиллерийский полк красноармейца-разведчика Григория Грязнова. Батарея осталась позади, заняв огневые позиции в пяти километрах от фронта, а молодой, необстрелянный боец вместе с другими разведчиками-наблюдателями, ведя за собой связь, устроил НП. Отрыли ячейки, ходы сообщения, сделали укрытия, установили связь с пехотой и заняли круговую оборону в месте, с которого видно расположение немцев.

Только разведчики выдвинули ориентиры для нашей артиллерии, как она «заиграла» по всему участку. Началась часовая артподготовка.

Все кругом горело, когда немецкие самолеты начали бомбить позиции полка. Но пехота отпустила фашистов, и пока Грязнов восстанавливал оборванную связь, она продвинулась вперед на подтора километра. Деревня была освобождена от врага.

«Вообще май был трудным. 14 сентября 1942 года меня откомандировали на курсы младших командиров. До этого я все лето был на передовой с пехотой, которая прошла через 7 жарких боев из всех 18».

В этих боях Грязнов вместе с товарищами попеременно следил за связью, вместе они вели наблюдения по обнаружению целей противника и корректировали их уничтожение. Если бой длился сутки, попеременно бегали за два-три километра на кухню за обедом для всех. Хотя и это было сопряжено с риском.

В деревне Наличи Калининской области в церкви засели немцы. Там был их склад боеприпасов и продовольствия. Фашистов оттуда вышибли. В другом бою дрались за высоту под деревней Туганово. Она несколько раз переходила из рук в руки. После была схватка за село Никольское, расположенное в низине. Оно также неоднократно было то в руках немцев, то в руках наших. Фашистов выбили и оттуда. Здесь односельчанин Грязнова — Сергей Осипов, оказавшись в полуокружении, так как не успел отступить, отстреливался рогаткой от противника. И как только немцы подошли ближе, он бросился в кювет между убитыми фашистами. Немцы прыгнули через него, один даже наступил на спину, и Сергей чуть не вскрикнул, но все обошлось благополучно. А как только наши пошли снова в контратаку за деревню, Сергей в тылу немцев начал косить их из того же миномета.

«Когда я все это пережил и перенес все бои, только тогда меня направили на курсы. Попал я в учебный дивизион 69-го зенитного артиллерийского полка. Сюда мне приходили письма из дома и из Омска. От Воронина сперва тоже получал, а потом эта связь оборвалась. Окончил курсы, и меня оставили при 69-м ЗАП. А потом сформировали 481-й минометно-артиллерийский полк, приданный 11-й армии, и я попал в него, получив артистическую форму.

Прибыли мы в Кресцы, в бараки под Длинным Бором. Я был сначала писарем, потом наводчиком, а когда выехали в Алексеевку, стал старшим разведчиком-наблюдателем. 20 мая 1943 года мы попали на Западный фронт, совершив марш до деревни Косарево под Калугой. Здесь отдохнули, набрали достаточно сил и в июле отправились к фронту, 20 числа вступив в бой под деревней Горелки.

Деревня эта была большой. Ее разделяла речушка. Бой для нас здесь оказался неудачным: немец покосил пехоту, и нам пришлось занять оборону. Главным теперь было — удерживать танки, ведь наступать некому — атака захлебнулась.

После боя мы простояли здесь неделю, я устроил свой НП на сосне. Мы перешли в оборону.

1.09.43. С сегодняшнего дня начинаю регулярные записи. Утром я вел наблюдения и дал комбату документацию о противнике, а потом начался красноармейский праздник: мы получили сахар за десять дней, махорку и по 100 граммов водки. Обед был хорошим, а вечером, в минуту отдыха, вспомнили стрельбу из дудок — детскую игру.

В ночь с 5 на 6.09.43. Пришло пополнение, а утром вступили в бой. Я пронаблюдал

почти до обеда, пока не «сыграл Ваня» — шестиствольный немецкий миномет. Меня ранило, и я попал в медсанбат. 17 сентября наш медсанбат стал эвакуироваться под Брянск, а вместе с ним и я, пешком. Иду, а сам скучаю по своей части. На месте меня догнала письмо от дяди Вани. Оно взбодрило.

Под Новый, 1944-й год. Ровно в 12 ночи мы дали немцам «салют» — залп «поздравление». Они ответили тем же. Пришлось прятать головы. 17 января во время оборудования НП генерала армии, когда я пошел за крышками от миных ящиков (под ними, насыпав сверху земли, мы прятались в ровике), меня ранило. По дороге в медсанбат (отправил на машине) я встретил Н. Куницына и с ним уехал в свою часть, а 25.01.44. меня отослали обратно в санчасть, где 30 я получил справку на медаль. Уже 2.02.44 мне вручили медаль «За боевые заслуги».

21.02.44. Справляли годовщину создания нашего полка. 27.02.44. Вечером натопили баню, хорошо вымылись, и бабка выстирала нам гимнастерки. С 3 на 4.03.44. Нас бомбили. Ночь была лунная, пострадало много. Днем тоже была бомбежка. Перед Первомаем отступили, сдав свой плацдарм, потому что снарядов не хватало: имелось всего по 15 снарядов на орудие. Пришлось отвести технику и людей. А отступление хуже: немец бьет, как говорится, в хвост и в гриву. Заняв оборону, мы получили приказ: ни шагу назад!

27.04.44. Фриц начал наступление сильной авиацией. В десять утра мы стали отступать за реку, а он все бомбит. Под Эштер-Маем был случай с немецким летчиком.

Наш истребитель подбил немецкий самолет. Фашист выбросился с парашютом и попал в зону между своими и русскими. Чтобы летчик не достался противнику, немцы стали стрелять по нему. А тот, приземлившись, думал, что палят русские, и побежал навстречу... им же. Наши остановили его окриком: «Хальт!», и тот от недоумения... заулыбался: понял, что палил по нему.

4.06.44. Получили известие об открытии второго фронта. 22.06.44. Немец 11 раз ходил в контратаку. Наша пехота и артиллерия отбили их своим огнем. Перед этим 18.06.44. в пять часов была артподготовка: тылы немцев всю ночь бомбили американские самолеты и к 15 часам прорвали их.

В ночь на 1 января 1945 года. Ровно в 12.00 мы, как обычно, дали «салют» немцам. Обстановка с каждым днем усложняется. 13.01.45. Дали бой у Зволоня и пошли дальше. 20.01.45. Прибыли в Лодзь. 23.01.45. По пути были некоторые приключения с одной немецкой дивизией. Мы ходили за ней по пятам, проводя, так сказать, партизанскую жизнь. Немцы были разбиты; но группы их пробивались с боями на соединение со своими частями. И мы делали облавы в лесах и деревнях, выбивая немцев из подвалов и с чердаков.

25.01.45. Остановились неподалеку от Познани. Здесь на пути нас обстреляли мессеры. 2.02.45. Вступили в бой под Франкфуртом. Здесь вывели в течение дня 50 процентов личного состава нашей части из строя. Я был офицером связи в полку. 26.02.45. Перешли

правее на плацдарм у реки Одер. Получил орден Славы III степени. 27.02.45. Шел бой местного значения в двух местах — за высоту и барский дом».

Барский дом, о котором пишет Грязнов, — это ферма немецкого генерала. Здесь было десятка полтора двухэтажных домов, а сам барский дом — с колоннами, с подвалами из кирпичных и бетонных сводов. Здесь и засели немцы, почти целый полк. Дом оказался крепким орешком в нашем тылу, своего рода крепостью, которая удерживалась долго. Но наши прямой наводкой в конце концов уничтожили фашистское укрепление. Осталось 11 немцев, которые ночью незаметно все-таки пробрались на ту сторону фронта. Но им не повезло: немцы приняли их за передовых русских и скинули из пулеметов. С тех пор плацдарм, который передовые части врага поддерживали танками и самолетами, провиантом и боеприпасами, был очищен.

«1.03.45. Восьмая армия расширила плацдарм правее от нас. Был удачный бой. 5.03.45. Начала расширять плацдарм наша часть, но ничего не получилось, пришлось отойти на свои позиции. 10.03.45. Повторили расширение. Хотя небольшого, но успеха добились. 22.03.45. Очень большой обстрел из артиллерии. То и дело бьет «Ванюша-скрипач». Это немецкие снаряды. Летят они красными, как солнце, и с иканьем. Взрыв сильный, волной может убить, срывает ветви с деревьев. 9.04.45. Получили летнее обмундирование. 16.04.45. Начали наступление по всему плацдарму; ночью, с освещением прожекторами передовых позиций, врага. 19.04.45. Два дня подряд были в горячем бою за деревню Альт-Малиш. Прошли пять километров за сутки. Наш НП был на церкви».

Неподалеку от церкви, где был наблюдательный пункт Грязнова, в лошине оказалось скопление немецкой пехоты и танков. Разведчикам пришлось вызвать огонь на себя. Первые снаряды попали в немецов, и последний все-таки угодил по куполу церкви. Кое-кого ранило. Грязнов остался невредим.

22.04.45. Враг сопротивляется очень сильно, но преследуем его. 25.04.45. Втроем мы захватили 25 немцев.

До ловага врага оставались считанные километры. На одной стороне озера были наши, на другой — немцы. Разведчики во главе с Грязновым шли на выполнение задания. Был третий день наступления на Берлин. Уставшие бойцы (давно не спали), поев сухарей и залив водой из ручья, окопались. Очевидно хотелось спать! И Грязнов вместе с разведчиком Сучковым неожиданно заснул. Их разбудила тишина. Вдруг Сучков толкнул Грязнова: немцы пошли на обход и уже просачиваются в редкую кассу. На закате солнца блестят их каски и штаны.

Двое разведчиков решили выком отступить на сотню метров и вдруг столкнулись с Василием Богаченко, ухитрившимся еще в обед за шпатель. Втроем они перебежали ложину и решили взять группу немцев в плен, так как теперь знали, что позади свои. Рассредоточившись, они спрятались за деревьями. И как только немцы поднялись на пригорок, наши разведчики крикнули с разных сторон: «Хальт! Хальт! Хох!» Решив, видно, что здесь много русских, немецкие стрелки подняли руки. Грязнов, Сучков и Богаченко разоружили взвод и отвели его в расположение своей части.

8.05.45. Военные действия 1-го Белорусского фронта закончились. 9 мая 1945 года — День Победы! Конец войне!

Война кончилась, но и сегодня Григорий Григорьевич Грязнов — машинист экскаватора СМУ-1, заступник строителя РСФСР, кавалер орденов Октябрьской Революции и «Знак Почета», обладатель именных часов министра и многих других наград — всегда на передовой.

В. КИРИЧЕНКО.

М. Кантария и М. Егоров, водрузившие советское знамя над рейхстагом.

Фото В. Гребнева.

(Фотохроника ТАСС).

Мал был золотник, да дорог

Всегда веселый, всегда найдется что сказать наш начальник ОТК Михаил Петрович Ветров. На заводе ЖБИ-2 его знают все, все уважают. Да иначе и нельзя. Один из опытных работников, Михаил Петрович был в рядах тех, кто защищал нашу Родину от фашистов, и не просто был в рядах, а был в числе тех, кто всегда шел впереди, кто рисковал чаще и больше, — в разведке.

Интересная у него судьба, хотя рассказывать о ней он так и не хочет. Жил без отца и матери в совхозе, и когда его направили на призывной пункт, а это было в 1943 году, то обрадовался. Он давно рвался на фронт, но только за два года до Победы ему исполнилось 17 лет.

Вспоминает Михаил Петрович, как решалась его судьба. К новобранцам подошел офицер, рассказал о разведчиках, о их трудной, но почетной воинской обязанности, о том, что у них усиленный паек, но чаще всего к ним и смерть ближе. Попросил выйти желающих служить в разведке.

«Паек усиленный, это хорошо, — подумал Михаил. — По-ем сладкого». В те минуты об опасности парень не думал. Для него главное было в пайке и в том, что слишком романтично звучит слово: разведчик.

Он единственный шагнул вперед из своей команды, хотя был ниже всех. Офицер запи-

сал его фамилию, дал разрешение стать в строй, а сам пошел к другим новобранцам.

Из нового пополнения к разведчикам он пришел один. Ну и смеялись ребята над таким пополнением. Только Ветрову было не до смеха. Он так и не мог понять, что нашли в нем смешного разведчика. Только после, когда стал настоящим «асом» разведки, когда его грудь украсили боевые ордена, понял, что разведчик должен быть крепким парнем, а он в то время был всего лишь паренюком.

Зачислили его в 237-ю танковую бригаду, в разведку. Бригада была прорывной, всегда могла появиться на любом участке фронта. После артиподготовки танкисты устремились вперед, и когда фронт оказывался прорванным и наши части устремились в образовавшуюся брешь, танкисты отходили назад, заправлялись и стремились на другой конец фронта, чтобы там выполнить ту же задачу. Создавалась видимость, что у русских очень много танков. Но такая оперативность, несомненно, требовала особых сил у каждого из прорывной бригады, да слишком часто и боевая техника терялась на полях сражений.

В начале мая за городом Сумы на Украине перед разведчиками была поставлена задача провести разведку боем. Что это значит, знает каждый из фронтовиков. В мае 1943 года это было так же, как и

раньше. В ложную атаку устремились три танка, на броне которых сидели готовые к бою разведчики. Немцы открывали по танкам огонь из всех видов оружия, а наши наблюдатели в это время засекали их огневые точки, чтобы потом, перед настоящим наступлением, расписать для каждого взвода, для каждого солдата его маршрут наступления и ту огневую точку, которую он должен уничтожить.

Из той разведки боем вернулся только Михаил. Как он остался жив, трудно объяснить. Ведь бой шел не на жизнь, и жизнь осталась только одному. За это Михаил был удостоен награды — медали «За отвагу».

Ему везло. Из тех, кто когда-то встретил парня улыбками, никто не остался в живых. А Михаил остался. Хотя ему, как разведчику, доставалось не меньше других, а в некоторых случаях и больше.

За Вислой надо было срочно захватить плацдарм. Задача трудная, но на войне приказы не обсуждают. И вот переправа. Вплыв.

Висла в этом месте делилась на три русла, и задача облегчалась. Хотя что значит облегчалась, если немцы вели прямую стрельбу по разведчикам. Михаил, уже опытный разведчик, достиг берега одним из первых, подошли товарищи. Завязался бой. На берег вышли два танка. Немцы не могли успокоиться. Они протре-

ливали каждый сантиметр земли, танки были выведены из строя в первые минуты захвата плацдарма. Но уже нельзя было выбить русского солдата с захваченного клочка земли. 10—11 атак отбивали разведчики в день, а немец все шел и шел. Казалось, что нет сил устоять, как не верилось уже и в то, что когда-нибудь будет передышка от свиста пуль, от завывания мин и грохота снарядов.

Только через месяц плацдарм расширился, первых, уцелевших его основателей сняли с передовой. Их остались единицы. Ветров — среди них. Так у него появилась вторая награда — орден Красной Звезды.

Михаил Петрович на нашем заводе — один из беспокойных людей. О нем можно писать повесть, но даже короткое знакомство с его фронтовыми походами дает понять, что таким ребятам, возраст которых был всего 18 лет, Родина могла доверить свою судьбу. В одном из боев Михаил Петрович вместе с товарищами по разведке спас дивизионное знамя, за что получил орден Славы III степени. Много у него других героических поступков. И вместе с тем это человек большой скромности, чистосердечный, приветливый.

Е. КОЛОМАЦКАЯ,
старший инспектор отдела кадров завода ЖБИ-2.

ВETERАН— ЛАУРЕАТ

Бориса Владимировича Иванова, заместителя директора завода ЖБИ-3, вы видели в почетном президиуме на торжествах в актовом зале. Он — ветеран Отечественной войны, награжден двумя орденами Красной Звезды.

К этому еще следует добавить и то, что Иванов — отличный отец, участник заводской художественной самодеятельности. На прошедшем смотре он получил звание лауреата.

На снимке: Б. В. Иванов.

Фото В. НЕБОГИНА.

Юрий ГУСЕВ.

ЭТО — ВЫДО

Шар в горсти карапузика розов...

Под трибунами — флаги и трубы.

Павки Когана детские губы не закрыты.

Глаза отразили голубиное небо России.

С парты, девушка, знаешь про Зою?

Ногти рвали и комкали тело.

Но когда она петлю надела, сквозь коросту цвето и побоя, от веснушек, лицо золотое.

Я не ментор для гимнов словесных.

Сколько их — только ветру известных, в благородном порыве застыло.

Это было.

И парадных штыков пересверки, шаг колонн, батарей фейерверки — это праздник!

И шар карапуза летит...

ЗА СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО

Фронтовики... Когда смотришь на этих людей, видишь их награды и убеленные седой волос, понимаешь, что прошли они долгий и нелегкий путь к победе. Это они в страшную, суровую годину для нашей Родины не щадили своей жизни для полного разгрома полчищ фашистских захватчиков, сумели не только отстоять свободу земли Советской, но и одержать победу над сильным и коварным врагом в его логове — Берлине.

И, говоря о фронтовиках, о ветеранах Великой Отечественной войны, мы, прежде всего, называем имена лучших товарищей, которые и сегодня работают с высокой отдачей, выполняют и перевыполняют задания, передают свой опыт молодежи. Это — Александр Никифорович Тарасов, Станислав Петрович Данилович, Александр Федорович Бусыгин, Иван Григорьевич Красюк, Александр Семенович Бегиншев, Николай Матвеевич Кудряшов и многие другие. В коллективе строителей фронтовиков много. Да это и понятно. Именно фронтовикам пришлось начинать строительство молодого города Ангарска, а потом, влюбленные в его улицы и площади, стали ветераны войны его жителями и продолжают трудиться.

Станислав Петрович Данилович был призван в Советскую Армию с первых дней войны 1941 года. Был артиллеристом. Сначала — командиром орудия, затем — командиром огневого взвода реактивных минометов, а потом — начальником разведки дивизиона. Нелегко было молодому воину. Но это был человек, для которого служение Родине — самый священный долг. И, преодолевая трудности, он быстро освоил военную технику, стал требовательным командиром.

В 1942 году в боях под Рже-

вом был тяжело ранен, но после госпиталя — снова фронт, снова передовая. Участвовал в прорыве Вислинского плацдарма, принимал самое непосредственное участие во взятии Львова, был участником Берлинской операции. Закончил Станислав Петрович войну лейтенантом в Праге.

На его груди — 13 наград: ордена Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медали «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией» и другие.

Николай Матвеевич Кудряшов был призван в ряды Советской Армии в 1939 году. Служил на Дальнем Востоке в пограничных войсках, а в 1942 году в составе своей части был переброшен на Западный фронт. Воевал Николай Матвеевич в составе 11-й гвардейской армии в Сталинграде, под Ростовом, освобождал Чехословакию. Был дважды ранен. Как и Данилович, войну закончил 9 мая 1945 года в Праге. Из боевых наград имеет орден Отечественной войны II степени, медали «За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», «За боевые заслуги». Всего грудь Николая Матвеевича украшают 12 правительственных наград.

Сегодня, оставаясь на переднем крае строительства объектов нефтехимии, эти люди охотно передают свой богатый опыт молодежи, и молодежь старается быть похожей на своих старших товарищей.

В стране 30 лет дети живут счастливо. Все это — заслуга таких фронтовиков, заслуга нашей Коммунистической партии. В те суровые годы войны было сделано все, чтобы разгромить фашизм.

Г. КУЛМАНАКОВ,
наш нештатный корреспондент.

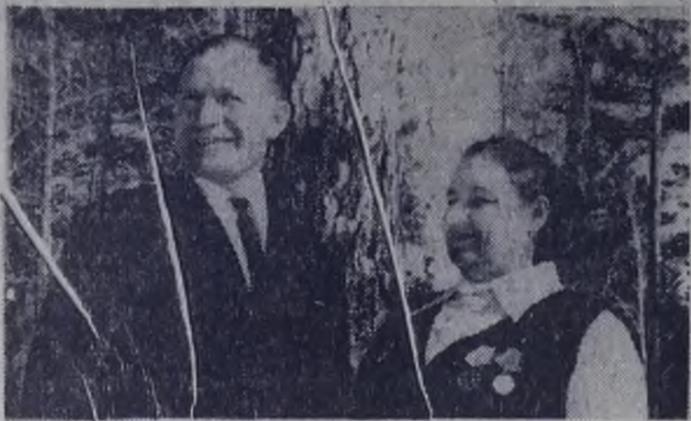
НА СНИМКЕ: ветераны Отечественной войны треста «Востокхиммонтаж»: А. И. Кунченко, И. А. Текалов, Н. А. Кураш, И. И. Токмаков, Г. Ф. Воронников, Л. И. Гуревич, П. П. Гришкенич, И. Ф. Ларкин, С. Е. Моисеенков.

Фото В. НЕБОГИНА.

ГОРОДА-ГЕРОИ

МОСКВА. Памятник В. И. Ленину в Кремле.

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ

Эта фотография сделана в день рождения: Виталию Владимировичу 11 апреля исполнилось 50 лет. Вот они, с немалым грузом прожитых лет за плечами, но по-прежнему молодые душой супруги Кузьмины — Александра Тихоновна и Виталий Владимирович. Для них День Победы, год Победы — особый. Оба — фронтовики, участники Великой Отечественной, у каждого своя фронтовая биография, свой путь, который подарком судьбы вдруг, когда огрели залпы, слился навсегда с другим.

Молоденькой, 19 лет, ушла Шура в армию. Другого решения ее прямая и цельная натура принять не могла. С первых дней войны служила линейным связистом на 2-м Белорусском фронте. От передовой в штаб, на наблюдательный пункт — всюду живой связью боя тянулись метры и километры кабеля. Тянулись они, конечно, не сами собой — нежные девичьи руки ловко, часто в считанное время, под жестоким обстрелом, тянули эту живую нить, пульсирующую приказами.

Долгую дорогу войны прошла Александра Тихоновна. Взятие Польши, Восточной Пруссии, яростное драматическое форсирование Одера.

И — взятие Берлина.

А в это же самое время... Впрочем, предоставим слово самому Виталию Владимировичу: «В армию был призван, когда было неполных 18 лет. Служил в воздушно-десантных войсках. Боевое крещение принял на Северном направлении при форсировании реки Свирь...»

Боевое крещение — и первая награда, медаль «За отвагу». После полк, где служил Кузьмин, перебросили на 3-й Украинский фронт. Отчаянные броски на врага, высадки в тыл, все решала неожиданность, храбрость, стойкость. Месяц за месяцем, год за годом — и вот уже зазвучала чужая речь.

Уже взята Вена, воину вручают вторую медаль «За отвагу» и благодарности, в которой записано: «Гвардии младший сержант Кузьмин Виталий Владимирович! Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза т. Сталина от 13 апреля 1945 № 334 войскам 3-го Украинского фронта, в том числе и Вам — непосредственному участнику боев за Вену — объявлена благодарность».

Сейчас супруги Кузьмины трудятся: он — слесарем в тресте «Востокхиммонтаж», она — тепличницей в тепличном хозяйстве, живут дружной семьей. Они шли друг к другу трудными и долгими дорогами. Их окрыляла вера в победу, светила надежда вернуться живыми. А любовь... Любовь нашла их сама.

Б. САВЧЕНКО.

На снимке: Александра Тихоновна и Виталий Владимирович Кузьмины.

Фото В. НЕБОГИНА.

ОНИ РЯДОМ

Ты видишь, блеск усталости у них в глазах. И мысленно вторгнешь в их мужественные души, обнаруживаешь там острые клыки воспоминаний, ранишься о них и начинаешь понимать, как больно ранят они тех, в честь кого гремит сегодня салют Великой Победы.

Со стороны поначалу странно смотреть, как ведут себя ветераны при встречах. Эти могучие на вид мужи бросаются в объятия друг друга, плачут, и слезы дополняют сверканье орденов на груди.

Но это — только со стороны. Когда же сопереживание их чувствам захватывает тебя полностью, видишь, насколько может быть велика сила воспоминаний о том, как смерть невыразимо страшно набрасывалась на них, на боевых друзей, на надежды и мечты, на талантливость, на молодость и самую жизнь.

Потрясение, сострадание, преклонение — сколько чувств охватывает разом! Вот они рядом, ветераны, чья щедрость — весь этот мир, справедливый и свободный, полный музыки и вдохновения! Вот они, рядом. Не так уж редко они одиноки. Не потому ли, что цвет их жизни — их юность, молодость — отданы другому, на их глазах собирала свой ужасный «урожай» война.

Добрая великая сила — именно она заставила меня взяться за перо и призвать вас, послевоенных, веселых и сильных, чьи жизни они защитили и отстояли, согреть ветеранов своим участием, интересом к их богатому военному и жизненному опыту.

В. ЧЕПИГА,
наш нештатный корреспондент.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Погода участников агитпоезда не баловала. В Куйтуне, например, выпал снег в 45 сантиметров, а в отдаленную усадьбу автобус с самостоятельными артистами тащил по непролазной грязи трактор.

Но теплый прием, который оказывали им зрители, с лихвой компенсировал капризы погоды. Как правило, мы поспедали в тот момент, когда заканчивалась встреча с ветеранами. Первый концерт бригада дала в Нукутском районе в центральной усадьбе совхоза «Целинный», потом — выступление в районном Доме культуры.

Первое отделение концерта — в народном плане. «Ехал я из Берлина», «Шуточная» — в исполнении А. Шестакова. Затем эстафету принимает Е. Мишина — песни «Синий платочек» и

«Мужчины», а вот и русская народная в исполнении Н. Терехина «Живет моя отрада».

От концерта к концерту росла ответственность и уровень исполнения. Каждый самостоятельный артист проникался ответственностью перед аудиторией, где седина и сияние орденов и медалей указывали на то, что это — фронтовики.

Цикл интересных лекций прочитали лекторы обкома КПСС А. Гуринович, участник гражданской и Отечественной войн, часовой поста у квартиры В. И. Ленина; Герой Советского Союза, командир батальона 37-й ордена Красного Знамени, ордена Кутузова I степени Бранденбургской стрелковой дивизии, и другие лекторы — участники Отечественной войны.

Самодельность стройки дала 24 концерта — от Куйтуна до Тайшета, награждена Почетными грамотами и памятными подарками.

Т. ЧЕРНОВОЛОВА,
руководитель агитбригады.

СВЯТОЕ СЛОВО — ДОЛГ

МУЖЕСТВО... Это слово ассоциируется в памяти с сильными волевыми людьми, способными ценой своей жизни заплатить за спасение другой. А мужество женщины-матери? Какой мерой измеряется оно? Сколько самоотверженности и воли надо иметь, чтобы в поединке материнской любви и гражданского долга выбрать последнее... И 19-летняя Аня Каковина добровольцем уходит на фронт, оставив малышку-дочь в детском доме, и в начале 1942 начала свою службу санитаркой.

Передовая линия огня нам, не видавшим войны, представляется и страшным, и чем-то романтическим. Очевидцы же могут спокойно заметить: «Чего там страшного, в бою о смерти не думаешь. Оперативно надо эвакуировать раненых с поля боя, оказать им первую медицинскую помощь». А вокруг стон, крики и огонь. «Днем ничего, а вот ночью будто небо горит, и земля гудит под ногами, когда танки идут в наступление. Но страшно — это, когда один остаешься», — задумавшись, рассказывает Анна Степановна.

Не помятся ни холод, ни голод военных дней, только

одно: как постоянно хотелось пить и спать. «Перерывы между боями короткие, отдыхать некогда, мечемся между ранеными, пересохнет горло, хоть бы глоток воды. Подойдешь к водоему (не часто их встретишь), приказ: не пить! Вода отравлена. Сколько бы ни вынес солдат мучений, ни разу не нарушил приказа».

В 43-м году под Великими Луками освобождают неши войска село Валдуйку. Нашли забытый сарай, стали вносить в него раненых. Много ужасов на войне, но этот старичок, подвешанный в сарае вниз головой, останется как черный символ фашистских преступлений. Из угла сарая выбежала девочка и, увидев жепшинку, бросилась к ней: «Не бросай меня, мама, немцы опять бить будут». Анна Степановна старается скрыть свое волнение, утирает слезы. — «Похожа, видно, я была на ее маму. Девочку отправили в детский дом. Пришла я в тот же день к начальнику особого отдела и попросила демобилизации: все мне чудилось, что эта дочь родная моя, а он только спросил: «А если все домой захотят, кто же воевать будет?». Так и осталась я в армии. А в сорок

четвертом контузило...».

Попала Каковина в профилакторий, дали знать себя трудные годы... И однажды вбежала медсестра в палату, закричала: «Победа!». Кто тут плакал, кто смеялся.

Когда вылечилась Аня Степановна, во все края письма отправляла, дочь свою искала. Пришел ответ из одного детского дома. «Поехала я за дочкой, узнала, а она бежит от меня. На колени упала перед ней, кричу: доченька!». Вот так она искала и нашла свою дочь, а между тем ее тоже искали и нашли. Через семь лет после войны Анна Степановна торжественно вручила медаль «За отвагу» в боях за Великие Луки и орден Красной Звезды.

Сейчас дочь уже сама мама. Анна Степановна пришла в 1963 году в 37-й детский сад и по сей день работает нянечкой. В коллективе о доброй, ласковой нянечке говорят слова хорошие: к детям внимательна, в работе добросовестна, всегда подскажем, поможет молодым.

З. ЗРЕБНАЯ,
наш нештатный корреспондент.

ВЕСЕННИЙ АНГАРСК

Фото В. НЕБОГИНА.

МЕДАЛЬ НА БЕЛОМ ХАЛАТЕ

Если бы существовал такой обычай, то награду медикам нужно крепить на их белые халаты. Это они в тревожном ритме медсанрот и медсанбатов, на поле боя, в госпитальных палатах самоотверженно боролись за жизнь раненых солдат. И сейчас еще сожалеют, вспоминая тех, кого унесла война: «Эх, пенициллина не было...».

И вот они, медики стройки, собрались на торжественное заседание в честь 30-летия Победы. После доклада на импровизированную сцену в зале лечебной физкультуры вышли участники художественной самодеятельности. Они рассказали о работах медсанчасти — участниках войны, прочитали в их честь стихи. Хорошим подарком стали

песни военных лет и о войне: «Смуглянка», «В лесу прифронтовом», «Фронтовики, наденьте ордена».

Л. КИРИЛЛОВА,
зав. поликлиникой, наш нештатный корреспондент.

Редактор
В. Г. КУРЬЯНИНОВ.

Этот номер газеты вышел на 8 страницах. Следующий номер выйдет 14 мая.